Р 102/267

ѲЕОДОРЪ ЭРНСТЪ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ СОКРОВИЩА КІЕВА, ПОСТРАДАВШІЯ ВЪ 1918 Г.

Р 102/267

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ СОКРОВИЩА КІЕВА,

ПОСТРАДАВШІЯ ВЪ 1918 ГОДУ.

Р 102/267

ѲЕОДОРЪ ЭРНСТЪ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ СОКРОВИЩА КІЕВА,

ПОСТРАДАВШІЯ ВЪ 1918 ГОДУ.

СЪ 9 ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ.

ФОТОГРАФІИ „ОТДѢЛА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВЪ СТАРИНЫ И ИСКУССТВА ПРИ ГЛАВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ ИСКУССТВЪ И НАЦІОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ“.

ОБЛОЖКА, НАДПИСЬ, БУКВА И КОНЦОВКА РАБОТЫ С. М. ГУБИНА.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА 13 ОТДЕЛ им. В. И. ЛЕНИНА
ПОГАШЕНО

КІЕВЪ
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГУРО“
1918

Художественныя сокровища Кіева, пострадавшія въ 1918 г.

Революція и война похитили у насъ столько сокровищъ мірового искусства, что самые отчаянные вопли о гибели памятниковъ старины уже больше никого не удивляютъ и не трогаютъ. Для гибели прекрасныхъ старинныхъ усадебъ уже прямо установился опредѣленный шаблонъ.

Однако то, что пришлось пережить за истекшее полугодіе памятникамъ кіевской старины—далеко выходитъ за предѣлы подобнаго шаблона. Мы разумѣемъ январскую бомбардировку города, нанесшую неисчислимыя поврежденія архитектурнымъ памятникамъ Кіева; гибель драгоцѣннѣйшихъ художественныхъ коллекцій М. И. Терещенка, В. Г. Кричевскаго и М. С. Грушевскаго; исчезновеніе массы частныхъ художественныхъ предметовъ, разграбленныхъ или украденныхъ во время одномѣсячнаго калифата большевиковъ; страшный взрывъ на Звѣринцѣ, разрушившій цѣлую часть города; грандіозный пожаръ на Подолѣ, уничтожившій нѣсколько большихъ, густо населенныхъ кварталовъ, и т. д.

Наибольшій вредъ нанесенъ былъ городу, конечно, историческими уличными боями и осадой Кіева 17—26 января ст. ст.

Подсчетомъ поврежденій занялось сперва кіевское Общество охраны памятниковъ старины и искусства, командировавшее для осмотра поврежденій Михайловскаго монастыря и лавры комиссію изъ архитекторовъ, въ которой приняли участіе также члены Общества изслѣдованія искусствъ. Затѣмъ спеціальная правительственная комиссія, образованная при „Цен-

тральном комітеті охорони пам'яток старовини і мистецтва на Україні", организовала систематическій обходъ всѣхъ районовъ Кіева для всесторонняго обслѣдованія поврежденій.

Въ результатѣ этихъ работъ выяснилось, что наиболѣе пострадавшими частями города оказались Печерскъ и Старый Кіевъ съ прилегающимъ къ послѣднему райономъ Педагогическаго музея. Значительно меньше пострадалъ Подолъ, окрестности же города почти совершенно уцѣлѣли. Установить точно число артиллерійскихъ попаданій въ памятники старинной архитектуры оказалось невозможнымъ, но общее количество ихъ, повидимому, колеблется въ предѣлахъ 200—250.

На Печерскѣ пострадали болѣе всего зданія непосредственно открытыя для прицѣла большевистскихъ батарей, стоявшихъ за Днѣпромъ. И тутъ разрушенія поистинѣ громадны. Достаточно сказать, что, напр., въ Военно-Никольскій соборъ (построенный на средства Мазепы мастеромъ Старцевымъ), попало 35 снарядовъ, исковеркавшихъ его южный и восточный фасады, купола и крышу. Внутри грохнулась о полъ большая средняя люстра, пострадалъ верхъ стариннаго иконостаса, выбиты рѣшительно всѣ стекла. Передъ соборомъ страшныя поврежденія нанесены также колокольнѣ (построенной въ 1750 году)—сюда попало 28 снарядовъ. изрывшихъ колокольню съ тѣхъ же сторонъ, что и соборъ.

Лавра также находилась подъ сильнѣйшимъ обстрѣломъ. Здѣсь въ древнюю Великую церковь попало 8 снарядовъ, причемъ одинъ влетѣлъ въ алтарное окно и, не разорвавшись, застрялъ въ боковомъ пилонѣ, возлѣ царскихъ вратъ. Значительныя конструктивныя поврежденія нанесены прекрасной лаврской колокольнѣ, сооруженной Іоганномъ Шеделемъ въ 1731—1745 годахъ. Пострадали зданія типографіи, просфорня, нѣсколько церквей—между ними и драгоцѣнный въ художественномъ отношеніи Спасъ на Берестовѣ. — Но особенно печальное зрѣлище представляетъ интереснѣйшая мазепинская „Палатная башня", стоящая надъ самымъ откосомъ къ Днѣпру. Тутъ большевистская артиллерія била прямо по видимой цѣли. Вся земля вокругъ усѣяна грудами рухнувшаго кирпича.

Изъ частныхъ домовъ Печерска нельзя не упомянуть о прелестномъ ампирномъ домикѣ № 40 на Московской улицѣ, гдѣ снарядомъ разбило одну изъ колоннъ живописнаго шестиколоннаго портика.

Взрывъ въ Кіевѣ (Фотоэтюдъ С. Д. Аршеневскаго).

Большое количество поврежденій нанесено также и барскимъ особнякамъ Липокъ, гдѣ пострадали царскій дворецъ, епархіальное училище (половины XVIII вѣка, архит. Шеделя), домикъ пастора (1812 года), кирха, ампирные дома Сулимовскаго пріюта и др.

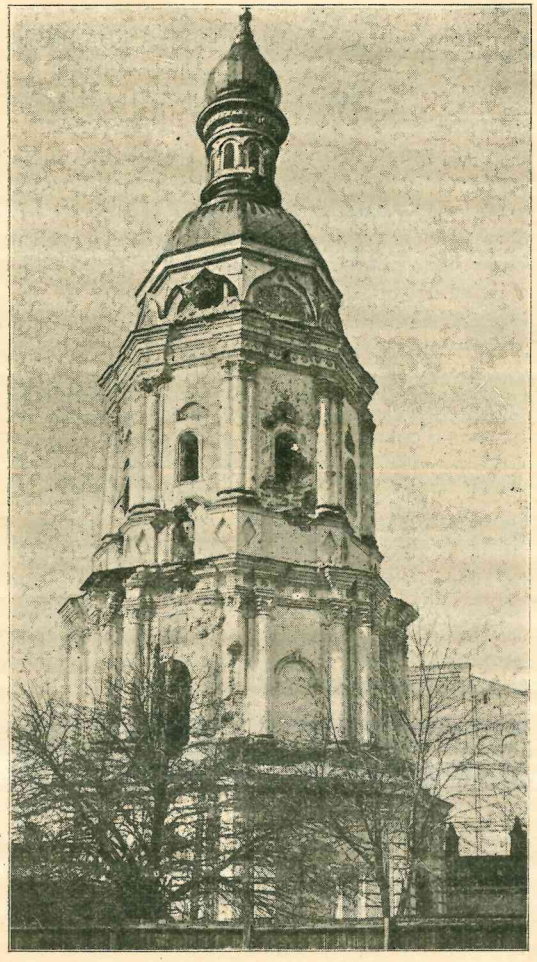
Старый Кіевъ постигла не менѣе печальная участь. Особенно жестокій огонь открытъ былъ по Михайловскому монастырю Въ одну древнюю Златоверхо-Михайловскую церковь (XII вѣка) попало 7 снарядовъ. Самый тяжелый ударъ пришелся въ своды церкви, гдѣ снарядъ разбилъ одну изъ центральныхъ подпружныхъ арокъ, несущихъ большой куполъ. Масса древней кладки рухнула на земь и засыпала всю среднюю часть храма. Къ счастью, своевременно принятыми мѣрами удалось предотвратить настоящую катастрофу. Снаружи въ одномъ изъ древнихъ алтарей зіяетъ глубокая воронка; разбитъ живописный барочный контрфорсъ, задѣтъ куполъ.

Невольно содрогаешься, когда глядишь на слѣдъ снаряда, ударившаго въ древній алтарь св. Софіи. Вѣдь ударь онъ на 2—3 аршина правѣе, и, можетъ быть, рухнула бы Нерушимая стѣна, погибли бы драгоцѣннѣйшія мозаики — краса и гордость мірового искусства, пережившія суздальцевъ, Батыя, литовцевъ, крымскихъ татаръ, уніатовъ.

Сильныя поврежденія замѣтны и въ лежащей къ югу отъ собора бывшей трапезной Софійскаго монастыря (постройкѣ начала XVIII вѣка), и нѣсколько болѣе ранней прекрасной колокольнѣ, на южномъ фасадѣ которой, съ его богатѣйшей барочной орнаментаціей, зіяютъ огромныя снарядныя воронки.

Снаряды рвались и на древнихъ стѣнахъ Золотыхъ воротъ (4 — 5 попаданій), и на растрелліевской Андреевской церкви (3 попаданія), и ампирномъ Старомъ Костелѣ (9), и стасовской Десятинной церкви.

Въ особый районъ слѣдуетъ затѣмъ выдѣлить мѣстность, прилегающую къ зданію Педагогическаго музея, гдѣ помѣщалась Центральная Рада. Весь этотъ районъ былъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ, причемъ послѣдніе снаряды попали въ верхній залъ зданія Рады уже тогда, когда въ него входили большевики. Однако самое зданіе потерпѣло сравнительно мало. Зато въ прилегающее зданіе 1 гимназіи (архит. А В. Беретти) попало 14 снарядовъ, исковеркавшихъ средній ризалитъ главнаго фасада и боковое крыло по Терещенковской улицѣ, при-



Колокольня Военно-Никольскаго собора послѣ бомбардировки (построена въ 1750 г.)

чемъ однимъ изъ снарядовъ убито и ранено 10 лежавшихъ здѣсь больныхъ.

Пострадало и старое зданіе Министерской гимназіи, и Военно-Окружный судъ, пансіонъ гр. Левашовой и прекрасное зданіе Университета (также постр. А. В. Беретти).

Во Владимірскомъ соборѣ, насчитывающемъ 8 попаданій, слегка попорчено разорвавшимся снарядомъ „Рождество Христово“ Нестерова, въ правомъ алтарѣ на хорахъ.

Отъ страшнаго сотрясенія при разрывахъ во всемъ районѣ особенно пострадали окна – въ одномъ университетѣ выбито было 700 оконныхъ стеколъ.

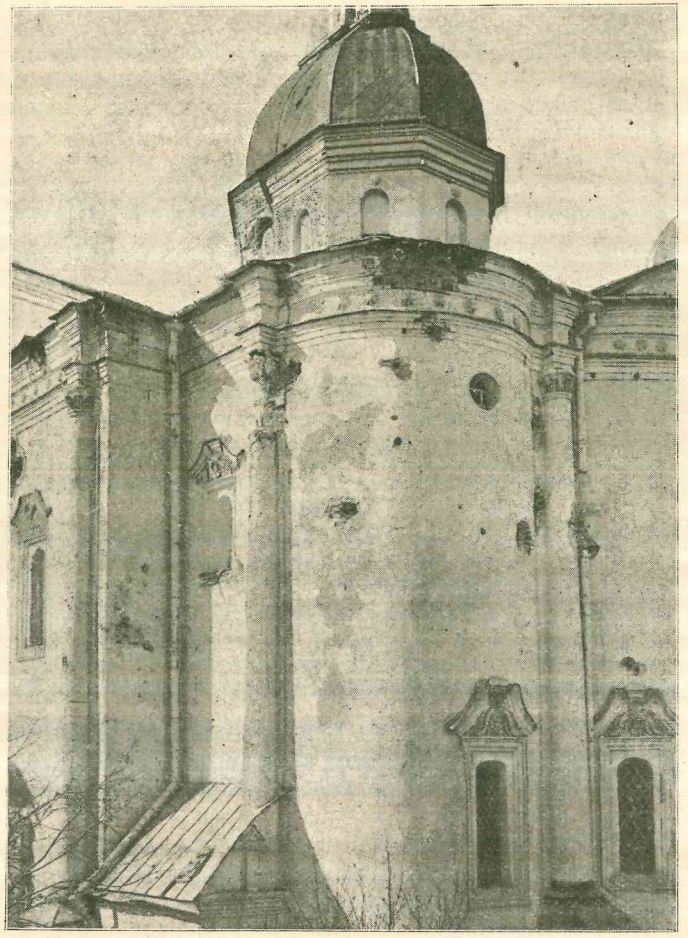
По сравненію съ Печерскомъ, Липками, Старымъ Кіевомъ — очень мало пострадалъ Подолъ. Цѣлы столь характерные въ своей старинной красѣ Братскій и Флоровскій монастыри. Пострадали лишь бывшій доминиканскій костелъ, нынѣ церковь св. Петра и Павла (нач. XVII в.), Ильинская церковь (конца XVII вѣка), въ алтарѣ которой зіяетъ, глубиною съ аршинъ, снарядная воронка; Царе-Константиновская церковь (I половины XVIII вѣка), ампирный Добрый Николай (архит. А. И. Меленскій) и нѣкоторыя другія.

Изъ окрестностей Кіева въ районѣ обстрѣла оказался бывшій Кирилловскій монастырь. Къ счастью, однако, его драгоцѣнныя зданія—церковь, колокольня, ворота—всѣ уцѣлѣли.

Перечисленныя поврежденія архитектурныхъ памятниковъ Кіева, при наличности средствъ и тщательнаго надзора компетентныхъ въ дѣлѣ реставрацій людей, можно возстановить сравнительно легко. Зато другая группа памятниковъ искусства, къ которой мы теперь обратимся, въ результатѣ той же бомбардировки погибла цѣликомъ и гибель эта, конечно, никогда и ничѣмъ не будетъ вознаграждена.

25-го января, когда большевики уже входили въ Кіевъ, ихъ батареи направили свой огонь на домъ проф. Грушевскаго на Паньковской улицѣ. Нѣсколько выстрѣловъ зажигательными снарядами — и весь многоэтажный домъ обратился въ пылающій костеръ. Такимъ образомъ погибли, кромѣ всего имущества обитателей, два большихъ художественныхъ собранія — М. С. Грушевскаго и В. Г. Кричевскаго.

Оба собранія находились въ тѣсной генетической связи между собой, любовно собирались десятками лѣтъ и заключали въ себѣ, главнымъ образомъ, памятники украинской ста-



Алтарная апсида Военнаго собора, поврежденная снарадами.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

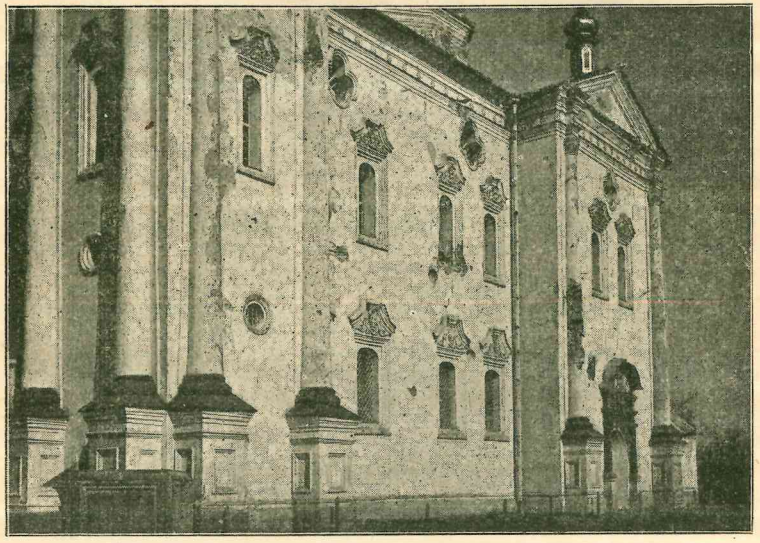
рины. Долгъ людей, хорошо знавшихъ оба собранія, посвятить имъ спеціальныя статьи — иначе для потомства не останется ничего, кромѣ ихъ названія. Мы же постараемся хоть въ нѣсколькихъ словахъ охарактеризовать ихъ.

Коллекція В. Г. Кричевскаго собиралась имъ впродолженіе болѣе, нежели 30 лѣтъ. И квартира, и обширная мастерская художника, откуда открывался чарующій видъ на полъ Кіева, были переполнены картинами, старинными коврами, стекломъ, керамикой и т. д. Особенно замѣчательно было собраніе ковровъ—т. н. „килимовъ"—количествомъ около 80 штукъ, преимущественно украинскихъ XVIII вѣка. Здѣсь были прямо изумительные экземпляры, особенно одинъ гобеленъ начала XVIII вѣка съ пейзажемъ, цѣлымъ рядомъ фигуръ, хатъ, звѣрей и т. д. Были „панскіе" килимы эпохи Елисаветы, эпохи Людовика XVI, нѣсколько десятковъ особенно рѣдкихъ—съ синимъ и золотистымъ фономъ. Были также ковры турецкіе, среднеазіатскіе, персидскіе—нѣкоторые XVI—XVII вв.

Здѣсь же находилась одна изъ лучшихъ коллекцій разноцвѣтнаго украинскаго стекла—около 100 нумеровъ, между которыми особенно выдѣлялись крупные—жбаны, кувшины, сосуды въ формѣ медвѣдей, барановъ, голубей, штофы, вазончики, чарки, миски и т. д. Сюда же относятся и около 500 фрагментовъ стекла, начиная съ великокняжеской эпохи.

Особенно много вниманія и любви посвятилъ владѣлецъ коллекціи собиранію керамики — украинской, восточной и западно-европейской — около 500 штукъ. Съ исключительнымъ богатствомъ были подобраны издѣлія знаменитой Опошни, гдѣ В. Г. Кричевскій учился у гончаровъ ихъ техникѣ и самъ сдѣлалъ около десятка предметовъ. Здѣсь были очень интересныя, старинно-народныя формы и орнаменты мисокъ, кафлей, кувшиновъ, кружекъ. Рѣдкій подборъ старинныхъ игрушекъ въ видѣ „пановъ", „пани", всадниковъ, львовъ и другихъ звѣрей. Персидскія кафли, современная нѣмецкая народная керамика, китайскій фарфоръ и сервизъ фабрики Миклашевскаго дополняли этотъ отдѣлъ.

Далѣе останавливали вниманіе зрителя посуда и коллекція серебряныхъ чарокъ (около 50 штукъ); рѣзьба по дереву—церковная XVIII вѣка и народная—пряничныя доски, рѣзныя дощечки передъ образами („божницы"), доски для набойки; шитье — также церковное, начиная съ XVII вѣка, серебромъ, золотомъ и шелками,—и народное—„рушники", скатерти XVIII—XIX вв. и др.; мебель—екатерининскихъ, александровскихъ и николаевскихъ временъ. Особую драгоцѣнность составляли мѣдныя доски, гравированныя знаменитымъ Григоріемъ Левицкимъ, затѣмъ образцы старой кіевской и раскрашенной японской гравюры. Замѣчательны были также старинные украинскіе портреты—между ними портретъ гетмана По-



Поврежденный снарядами южный фасадъ Военно-Никольскаго собора (постр. Осипомъ Старцевымъ на средства гетмана Мазепы).

луботка и пять женскихъ портретовъ съ особенно интересными головными уборами.

Наконецъ, громадную утрату представляютъ и собственныя работы владѣльца коллекціи - около 50 большихъ и около 100 меньшихъ по размѣру картинъ. Среди нихъ особенно цѣнна была серія акварелей съ видами исчезнувшаго нынѣ стараго Бахчисарая и ханскаго дворца до его перестройки. Среди полтавскихъ работъ—подробнѣйшія зарисовки знаменитаго „будынка" Галагана въ Лебединцахъ, Прилукскаго уѣзда,

Полтавской губерніи – будынка, безвозвратно погибшаго нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ.

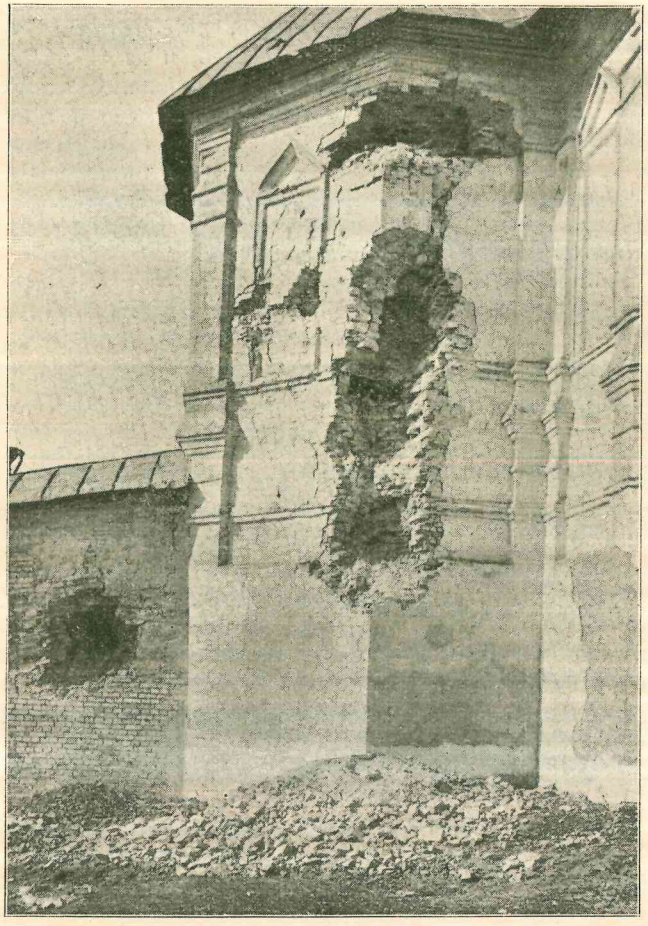
Близко по духу къ описанному было и собраніе проф. Грушевскаго. Здѣсь мы находимъ еще болѣе богатую коллекцію мѣстныхъ и персидскихъ килимовъ—123 штуки. Небольшой, но цѣнный подборъ богемскаго, венеціанскаго и украинскаго стекла – бутылокъ, медвѣдей, боченковъ, штофовъ, бокаловъ, чарокъ и т. д.; издѣлія изъ кости, масса мѣстнаго стариннаго серебра — часто датированнаго и съ подписями мастеровъ – церковнаго и свѣтскаго, между ними дароносицы, напрестольные кресты, чаши, лампады, вѣнцы, кубки, около трехъ десятковъ чарокъ; большое количество мѣдной и оловяной посуды; масса народнаго и церковнаго шитья — между ними цѣлыя ризы изъ батуринской мазепинской церкви. Старинная мебель, доски для набойки и пряниковъ, рѣдкая рѣзьба по дереву галиційскихъ мастеровъ. Около 100 нумеровъ русскаго, саксонскаго и украинскаго фарфора—среди послѣдняго межигорскій съ видами Кіева и Межигорья и прекрасный сервизъ Миклашевскаго.

Нѣсколько интереснѣйшихъ портретовъ — среди нихъ гетмана Разумовскаго и одинъ, приписывавшійся Мазепѣ; работы В. Г. Кричевскаго и др.; 2—3 десятка книгъ кіевской и черниговской печати XVII—XVIII в.в., любопытная частная переписка того же времени, акты стараго кіевскаго магистрата и т. д.

Слѣдуетъ добавить, что изъ обѣихъ безцѣнныхъ коллекцій не издано и не сфотографировано рѣшительно ничего— что было зарисовано или снято—погибло вмѣстѣ съ оригиналами.

Въ тѣ же памятные январскіе дни, когда большевики овладѣли Кіевомъ, погибла въ большей своей части и коллекція картинъ М. И. Терещенка, помѣщавшаяся въ домѣ его покойнаго отца И. Н. Терещенка на Бибиковскомъ бульварѣ.

Кто не посѣтилъ Терещенковскаго дома въ дни владычества въ Кіевѣ совѣтской власти, тотъ, конечно, не можетъ себѣ составить и приблизительнаго понятія о произведенномъ здѣсь разгромѣ. Особенно тяжелое впечатлѣніе производили остатки великолѣпныхъ полотенъ первоклассныхъ художниковъ, разодранныхъ на клочки или безсмысленно изсѣченныхъ сабельными ударами. Рядъ картинъ былъ просто вырѣзанъ изъ рамъ при помощи ножа или сабли—какъ вырѣзана была кожа изъ сидѣній стульевъ и креселъ.



„Палатная башня“ въ лаврѣ послѣ бомбардировки (построена гетманомъ Мазепой).

Украденными оказались 40 картинъ различныхъ мастеровъ русской школы, 188 этюдовъ и эскизовъ Верещагина, одна гравюра Крамского, 3 бронзовыхъ статуи и 44 художественныхъ альбома. Среди картинъ особенно обращаютъ на себя вниманіе Врубелевская Одалиска, двѣ картины Рѣпина (Монахиня, Петрушка), три—Маковскаго, и далѣе имена Бодаревскаго („Водосвятіе“), Риццóни, Шадрина, Свѣдомскаго, Волкова, Святославскаго (8 полотенъ), Верещагина („Кремль“, „Индійскій дворецъ“), Кузнецова, Мурашко („Искушеніе Антонія“). Среди художественныхъ альбомовъ интересны папки съ гравюрами, драгоцѣнныя изданія Ровинскаго (между ними „рисунки Рембрандта“), гравюры и офорты Шишкина, изданіе „Древностей Россійскаго Государства“ и др.

Наконецъ, среди разбитаго и изодраннаго мы находимъ 1 мраморный бюстъ, 4 этюда Верещагина и 24 картины. Между послѣдними портретъ Екатерины II—Лампи (отца), нѣсколько вещей Васнецова („Богоматерь“, „Варяги“), Шишкина, Сурикова („На баштанѣ“), Полѣнова („Христосъ на Генисаретскомъ озерѣ“), Кузнецова „Козакъ“ Соколова и „Натурщица“ Врубеля.

То, что удалось спасти отъ разгрома, сохраняется теперь частью въ Академіи Художествъ на Подвальной, частью въ Городскомъ Музеѣ. Есть надежда, что владѣльцамъ еще удастся вернуть кое-какія изъ похищенныхъ вещей.

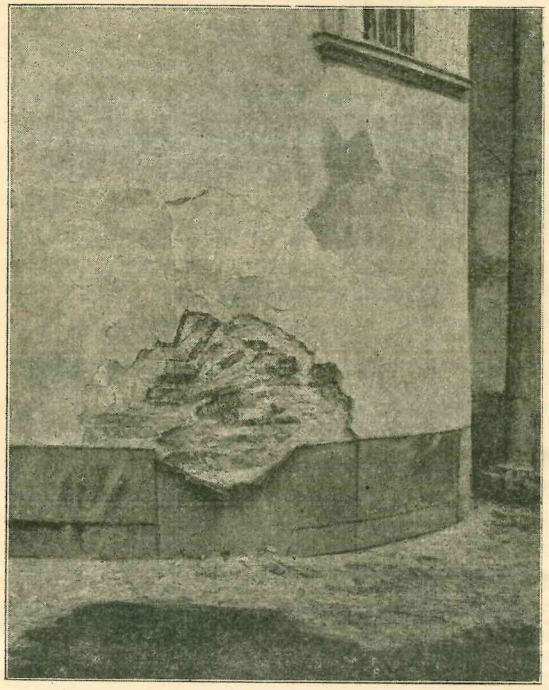
Съ уходомъ изъ Кіева большевиковъ тѣ бѣдствія, которыя обрушились на художественный Кіевъ, еще не оказались исчерпанными. Страшный взрывъ на Звѣринцѣ, происшедшій 5 іюня, живо воскресилъ въ памяти перенесенную въ январѣ осаду. Взрывъ ощущался на громадномъ разстояніи, однако настоящія разрушенія причинилъ лишь въ прилегающихъ къ Звѣринцу районахъ.

Памятниковъ старинной архитектуры здѣсь мало, къ тому же вѣтеръ относилъ снарядный градъ къ югу, и такимъ образомъ богатый стариной Печерскъ остался цѣлъ. Пострадали, кромѣ совершенно уничтоженнаго Звѣринца, главнымъ образомъ Троицкій монастырь и Братское кладбище, сооруженныя, какъ извѣстно, недавно и застроенныя лишь безвкусными зданіями псевдо-русскаго стиля.

Большой опасности подвергался находящійся близко отъ мѣста взрыва, драгоцѣнный въ художественномъ отношеніи, Выдубецкій монастырь. И дѣйствительно, страшное сотрясеніе,

а также градъ снарядовъ, посыпавшійся на него, грозилъ разрушить этотъ живописный уголокъ стараго Кіева.

Сотрясеніе воздуха было таково, что почти изъ всѣхъ зданій цѣликомъ вылетѣли оконныя рамы и двери, крыши вдавлены и частью сорваны, стропила поломаны. Снарядными



Снарядная воронка въ древней алтарной апсидѣ Златоверхо-Михайловской церкви.

воронками, осколками, стаканами — усѣянъ весь монастырь. Къ счастью, снаряды были мелкокалиберные. Лишь на конномъ дворѣ найденъ двухпудовый осколокъ очень крупнаго снаряда.

Изъ старинныхъ зданій монастыря пострадала, прежде всего, колокольня (конецъ XVII — нач. XVIII вѣка), одна изъ старѣйшихъ въ Кіевѣ; потрескались ампирныя ворота; насто-

ятельскій корпусъ, нижній этажъ котораго относится ко второй половинѣ XVIII вѣка, сильно пострадалъ лишь въ верхней, новой своей надстройкѣ. Очень сильны затѣмъ поврежденія главной, Георгіевской церкви Выдубицкаго монастыря, одной изъ красивѣйшихъ церквей Украины эпохи барокко (постр. въ 1696—1701 г.г. полковникомъ стародубскимъ Миклашевскимъ). Здѣсь алтарная стѣна дала трещину отъ фундамента до купола, помята крыша, силою взрыва выброшено 48 оконныхъ рамъ, разбиты двери, стекляные притворы, осыпался карнизъ западнаго выступа (бабника), повреждены порталы, великолѣпный, старинный рѣзной иконостасъ, накренило одинъ изъ наглавныхъ крестовъ и т. д.

Менѣе тяжело пострадала трапезная, построенная тѣмъ же Миклашевскимъ, и украшенная его гербомъ. Здѣсь также замѣтны трещины въ алтарномъ выступѣ и куполѣ, вдавлена крыша, двери и окна, повреждены карнизы. Наконецъ, церковь св. Михаила, древнѣйшая въ монастырѣ (XI вѣка), пострадала очень мало — здѣсь замѣтны лишь незначительныя трещины, осыпалась кое-гдѣ штукатурка.

Скоро послѣ взрыва постигло Кіевъ и еще одно несчастье — грандіозный пожаръ 14 іюня, обратившій рядъ густонаселенныхъ кварталовъ Подола въ груду дымящихся развалинъ. Пожаръ охватилъ районы, прилегающіе къ гавани и восточной части Плоскаго участка. Благодаря этому, столь богатый стариной Подолъ остался незадѣтымъ. Пострадали дома не ранѣе второй половины XIX вѣка. Опасность, во всякомъ случаѣ, была велика, т. к. въ разстояніи одного квартала отъ мѣста пожара оказались и зданія знаменитой „бурсы“, и церковь Набережнаго Николая (архит. И. Григоровича-Барскаго), и прекрасный ампирный домикъ № 18 на Набережно-Крещатикской улицѣ.

Затѣмъ, намъ приходится остановиться еще на одномъ факторѣ, едва не оказавшемъ гибельнаго вліянія на внѣшній обликъ Кіева. Мы разумѣемъ дѣятельность б. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, сперва издавшаго циркуляръ объ уничтоженіи россійскихъ государственныхъ гербовъ, а затѣмъ внесшаго въ раду министровъ докладъ, по которому предполагалось ликвидировать (sic) памятники Александру II на Царской площади, Кочубею и Искрѣ возлѣ крѣпости, и остатки памятника Столыпину; памятникъ Николаю I перенести во дворъ университета; надписи на памятникѣ Богдану Хмельницкому замѣнить иными, и гербы россійскаго государства, которые не составляютъ составной, органической части фасадовъ зданій — уничтожить. Металлъ изъ первыхъ трехъ предполагалось перелить въ пушки или монету.

Погибшій коверъ гетмана Полуботка изъ собранія Кричевскаго („Украін. Мистецтво“).

Разумѣется, подобные проекты должны были вызвать тревогу въ мѣстныхъ художественныхъ кругахъ. Ибо и безъ правительственныхъ циркуляровъ толпа, „углубляя революцію“, изломала гербы на прекрасной рѣшеткѣ I гимназіи. Министер-

ство стояло на той точкѣ зрѣнія, что названные памятники „бросаются въ глаза рѣзкимъ диссонансомъ съ современнымъ положеніемъ Украины“. Приходится, однако, напомнить, что за послѣдніе 1½ года у насъ смѣнилось 6 разныхъ правительствъ и, вмѣстѣ съ ними, 6 разныхъ „современныхъ положеній Украины“. Если каждое новое правительство будетъ стремиться перекроить Кіевъ на свой вкусъ и ладъ, то что станетъ съ несчастной столицей Украины? Вѣдь точно такъ

Военно-Историческій музей на площади передъ дворцомъ (23 іюня 1918 г.).

же аргументировалъ, исходя изъ современнаго ему положенія вещей, и Николай I, приказывая уничтожить 94 привезенныхъ изъ Варшавы картинъ, уничтожить плафоны дворца польскихъ королей, сжечь собраніе Сапѣги или „истребить эту обезьяну“—эрмитажную статую Вольтера. Точно такъ же уничтожались въ самомъ Кіевѣ великолѣпные многоярусные иконостасы и лѣпка Великой лаврской церкви, какъ „одинъ изъ нежелательныхъ слѣдовъ латино-польскаго вліянія на великую православную святыню Кіева“, и совсѣмъ недавно покушались даже на купола св. Софіи, какъ слишкомъ „украинскіе“.

Ясно, что здѣсь необходимо примѣнять не политическій критерій, а лишь исключительно историко культурный и эстетическій. И вотъ съ этой-то точки зрѣнія мы вполнѣ присоединяемся къ мысли о необходимости убрать совершенно бездарный и убогій въ художественномъ, отношеніи памятникъ Искрѣ и Кочубею, плодъ творчества какого-то досужаго штабсъ-капитана *).

Недавно „современное положеніе“ снова измѣнилось,

Военно-Историческій музей на площади передъ дворцомъ (23 іюня 1918 г.).

и вопросъ о ликвидаціи памятниковъ и гербовъ повидимому не получаетъ дальнѣйшаго движенія. Пока уничтожены лишь двухглавый орелъ на Педагогическомъ Музеѣ и другой — на фронтонѣ домика почтовой станціи на Подолѣ живописнаго ампирнаго.

Наконецъ, нельзя обойти молчаніемъ еще слѣдующей, вопіющей картины „вѣдомственной“ дѣятельности.

*) Характерно, что М-во Вн. Дѣлъ обошло молчаніемъ памятникъ св. Ольгѣ на Михайловской площади—очевидно, найденный „соотвѣтствующимъ“ видамъ министерства.

Въ мартѣ текущаго года совѣтъ министровъ предоставилъ бывшій царскій дворецъ въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Послѣднее предполагало помѣстить здѣсь Національную Картинную Галлерею, Академію Художествъ, Департаментъ Искусствъ и т. д. Лѣвый флигель дворца былъ отведенъ подъ Военно-Историческій Музей, который въ апрѣлѣ и занялъ это помѣщеніе.

Тѣмъ временемъ дворецъ занимаетъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ; громадное зданіе, видимо, оказывается тѣснымъ, и вотъ завѣдующій Военно-Историческимъ Музеемъ получаетъ приказъ—немедленно очистить помѣщеніе для нуждъ указаннаго министерства. Тщетно просилъ завѣдующій предварительно отвести иное, хотя бы мало-мальски подходящее для нуждъ музея зданіе. 17 іюня слѣдуетъ категорическій приказъ военнаго министерства „выносить музейное имущество на площадь“. Завѣдующій принужденъ былъ рапортовать, что „какъ спеціалистъ дѣла и истый сынъ Украины... выкидывать на улицу чрезвычайно цѣнный музей своими собственными руками я юридически и морально не имѣю права“.

И вотъ 22 іюня, въ 11 часовъ ночи, отрядъ солдатъ съ начальникомъ военно-научнаго отдѣла Генеральнаго Штаба во главѣ, несмотря на протесты и сопротивленіе администраціи музея, принялся выносить музейное имущество на площадь передъ флигелемъ. Часть вещей выбрасывалась въ окна Утромъ разразился ливень. Въ результатѣ картины и рисунки промокли, оружіе, старинныя кольчуги, латы—заржавѣли, пострадали полковые стяги и знамена, разбиты нѣсколько бюстовъ, много витринъ, масса оружія растащена. Въ настоящее время испорченные остатки цѣннаго музея свалены въ грязномъ и сыромъ подвалѣ зданія Генеральнаго Штаба. Завѣдующій музеемъ, за неисполненіе приказовъ начальства, лишенъ должности.

Остается отмѣтить, что при большевикахъ музею былъ выданъ охранный листъ и коллекціи его остались нетронутыми.

Ѳеодоръ Эрнстъ.

Издательство „ГУРО“ Кіевъ.

МАЛЕНЬКІЕ АЛЬМАНАХИ

ПЕРВЫЙ.

Авторы:

Н. Агнивцевъ. Л. Никулинъ. Ал. Дейчъ. Борисъ Лазаревскій. Влад. Королевичъ. Т. Краснопольская. Б. Пересъ. С. Грей. М. Френкель. Я. Галкинъ.

цѣна 1 р. 50 коп въ провинціи и на ст. ж. дор. 1 р. 60 коп.

Ѳеодоръ Эрнстъ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ

СОКРОВИЩА КІЕВА,

ПОСТРАДАВШІЯ ВЪ 1918 ГОДУ.

Съ 9 иллюстраціями. Обложка работы С. М. Губина. Цѣна 2 р 50 к.

Изданія „ГУРО“ продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

По всѣмъ дѣламъ изд. „ГУРО“ обращаться къ представителю издательства С. М. Губину, Кіевъ, Рыльскій пер. 6 кв. 16.

Готовятся къ печати:

Маленькіе альманахи. — Второй.

Ал. Дейчъ. МАРІОНЕТКИ. Очеркъ исторіи кукольнаго театра.

Книжный магазинъ „ПРОМЕТЕЙ“

Фундуклеевская 8, Тел. 15-64.

Получены въ большомъ выборѣ изданія Ладыжникова (Берлинъ) и Каспари (Лейпцигъ) на русскомъ языкѣ, ранѣе запрещенныя въ Россіи: Андреевъ. Горькій, Толстой и др.